

Новый человек

Елена Прокопенко

Не учите птицу летать...

*Старайся стяжать детское смирение,
детскую простоту и незлобие, детскую
преданность воле Божией, и ты еще на земле
познаешь, что есть царство Божие...*

Святитель Филарет,
митрополит Московский

Попробуйте взять в руки карандаш и провести на белом листе бумаги линию. Затем еще одну. Теперь нарисуйте что-нибудь. По всей вероятности, вы сразу спросите: что? Если вам скажут — дерево, вы станете рисовать какое-либо дерево из тех, что видели в книгах, и так, как вас учили рисовать в детстве. Но если вас попросят нарисовать *образ* дерева, то тут вы наверняка призадумаетесь и скорее всего будете озадачены.

Все дело в том, что в подавляющем большинстве случаев, когда речь идет о творчестве (а иногда и о науке, если она выходит на творческий уровень), нам для совершения небывалого открытия, случается, не хватает одной очень важной детали — внутренней свободы. Кажется, мы достаточно раскрепощены, чтобы поступать независимо от внешних требований. Это полная неправда.

Нас уже всему научили, пригвоздив к понятиям «правильно-неправильно», «можно-нельзя» и прочая и прочая. Споры нет, система разрешения и запрета необходима в приложении к законам жизни социума, к этическим представлениям, понятиям нравственности. Между понятиями личной свободы и произвола личности лежит пропасть. Но насколько применимо «можно-нельзя» в творчестве?

Однажды режиссер Анатолий Эфрос заметил, что после поступления в театральные вузы на первом курсе все — Гамлеты и Офелии, хоть сразу в театр бери. А когда начинается обучение азам актерского мастерства — куда что девается?!

И это понятно. Свободное творчество, свободная фантазия сразу нивелируется, подгоняется под прокрустово ложе академического подхода плюс воздействие личности самого учите-

ля, — многие из прекрасных представителей культуры, становясь педагогами, часто склонны видеть в своих питомцах продолжателей собственных представлений и личных традиций. И, если только ученик не гений, летящая душа которого способна раздвинуть прутья любой клетки, молодой человек теряет ощущение свободы, необходимое для полета.

Но есть преподаватели, чье чутье и любовь к детям подсказывают им верный путь воспитания раскрепощенной человеческой души, которая не измеряет мир законами пропорций, перспективы и светотени, а существует в согласии с неизменными принципами Красоты и Гармонии, инстинктивно заложенными в каждом из нас с момента появления на свет. В детях эти принципы действуют безошибочно. Надо только рассмотреть в неверных, кривоватых линиях, в невообразимом на первый взгляд сочетании цветов философию жизни чистой, первозданной, не замутненной осторожной рассудительностью взрослых. Это ничего, что линия неверна и местами прерывается, что неточна округлость, — с годами пройдет. Станет тверже рука, отобраннее цветовая гамма. А самое главное, рука и взгляд приучатся неотрывно следовать за мыслью и сердцем, способными сохранить и в зрелом возрасте нелукавую чистоту детского восприятия.

Чудо общения с таким творчеством принесла зрителям выставка детского рисунка «Радость отражения», подготовленная четырьмя отделениями МЦР — Украинским, Белорусским, Латвийским и Санкт-Петербургским. Экспозиция, где было представлено всего около 70 работ, заняла на втором этаже Музея имени Н.К. Рериха два небольших зала. Но она не показалась маленькой. Наверное, потому, что каждый прямоугольник бумаги или холста заключал в себе воплощение целого мира, увиденного глазами ребенка.

Основным принципом педагогов, воспитывающих юных художников, является не выучка приемам рисунка или жи-

Инна Мельниченко. Живой сосуд

Мария Ковальчук. Звон благой вести

вописи, а мягкая коррекция мировосприятия. Техника придет сама, полагают они, важнее увидеть в мире красивое, доброе, воссоединяющее начало, увидеть Великий Дух, пронизывающий все сущее, дающий ему жизнь. Они учат отличать созидание от разрушения, и такая педагогика приносит свои, порой совершенно неожиданные плоды.

Маленькая киевлянка Рита Беляева, замкнутая и болезненная, пришла в художественную школу в 6 лет. Девочка имела хорошие рисовальные данные, но в рисунках своих использовала преимущественно черные и коричневые тона — серьезный сигнал для детского психоаналитика. Она часто жаловалась маме на плохие сны, ее преследовали ночные кошмары, но врачи Рите помочь не смогли.

И, как рассказывают Ритины педагоги, на помощь пришла Радуга. Постепенно, ненасильственно они стали предлагать ребенку заменить темные, тусклые цвета на яркую природную гам-

му, радужный спектр, указывая ей на разнообразие расцветки окружающего девичку мира. Так случилось чудо. Когда в палитре, избранной ребенком, начали преобладать цвета радуги, начались положительные перемены и в детской психике: исчезла замкнутость, Рита преобразилась, к тому же начала заниматься музыкой и перестала болеть. Этому можно верить или не верить, но терапия искусства — метод, знакомый с древности, и киевские подвижники, которые во многом отталкиваются в воспитании детей от лучших постулатов творчества, провозглашенных Рерихами-художниками, могут привести множество примеров, как искусство своей энергетикой очищает и разум, и душу, и тело ребенка.

Радуга присутствует почти во всех рисунках киевских детей. Чистые тона, многоцветные полосы. Ребята рисуют и гуашью, и масляной пастелью, им под силу даже такая сложная техника, как акварель. Два лика — Божией Матери и Ангела —

написаны в нежных акварельных тонах, пульсирующие повторы спектра вызывают ассоциации с волнами колокольного звона. Это услышала в красках 14-летняя Мария Ковальчук («Звон Благой вести»). Рядом — «Живой сосуд», изливающий радужный огонь на все, что находится вокруг, — так линиями и красками мыслит семилетняя Инна Мельниченко. Многоцветные прекрасные «Врата рая» увидела Марина Король, и не остается сомнений, что радужное восприятие мира юные киевляне сохраняют на долгие годы.

Об искусстве вытинанки — вырезания орнаментов из бумаги — журнал «Культура и время» уже рассказывал в одном из номеров. Напомним, что искусство это очень древнее, пришло из Китая в Западную Европу, затем в Белоруссию, претерпев изменения с течением времени и в соответствии с культурными традициями стран и народов, где оно прижилось. На самом деле вытинанка знакома каждому из нас с детства. Кто хотя бы раз в жизни не вырезал из салфеток или цветной бумаги снежинки для украшения комнат и окон перед Новым годом? Сложенный в восемь раз лист бумаги, беспорядочные — как Бог на душу положит — вырезки полукружий, елочек, треугольничков. Однако, развернув, мы видели, что создали маленькое чудо. Симметрия, как зеркальное отражение в калейдоскопе, превращает случайное в закономерное, сообщая ему изящество и благородство.

Дети города Молодечны владеют этим искусством превращения столь филигранно, что первая мысль при взгляде на эти работы — «у меня так никогда получится». Здесь уже не снежинки и квадратики. На вытинанках белорусских детей — храмы с резными куполами, окнами, крыльцом и непременно — узорчатой дорожкой, ведущей к

двери (работы Татьяны Дубицкой и Марии Гончарик). Изящнейшая «Весна-веснянка» Татьяны Понарод, сказочное древо некоего белорусского лукоморья Светланы Сороко («Белорусские сказки»), собравшее на своих ветвях волшебных птиц, коня, мудрого змия, маленького, совсем незлого волчка, воплощают великолепные народные сказки. Вытинанки традиционно вырезают из черной бумаги, поскольку на белом фоне

резное кружево смотрится контрастнее и выразительнее. Но иногда в качестве фона используется алый цвет, синий и даже голографическая бумага. А Наташа Клеметич сотворила (слово «сделала» как-то не подходит) свое рукотворное «Солнышко» целиком из алой бумаги. Круговая композиция в кружеве, в вытинанке, в народном оформительском орнаменте присутствует у всех народов мира. Повторяющийся по кругу раппорт рождает движение — это движение солнца по небу, колеса по земле, круговорот жизни в природе. Круг — мандала, символ единства жизни. Жизнь земле дает солнце. И вновь на этом небольшом примере мы видим слияние культур, которое дети постигают, творя свое солнышко. «Мировое Древо», «Крылатый храм» — идеи всех без

Татьяна Трофимова. Мировое Древо

исключения вытинанок непременно носят обобщающий, философский характер. Детская мысль свободна. Мальчики и девочки через творчество усваивают вселенские категории мышления, что очень важно для нынешнего «заземленного» времени.

И это подтверждает совершенно необычная работа Владимира Миронова, одна из привезенных латвийской делегацией. Кто-то из дотошных знатоков рисования может увидеть в ней технические огрехи, — оставим это на совести критиков, — но философское содержание работы спо-

Ольга Лепнева. В глубинах Вселенной

собно стать открытием для любого мыслящего взрослого. Человек на картине изображен со спины, в четверть оборота к зрителю. Перед ним нестерпимое сияние Божества. Руки человека расплахнуты, как для объятия. «Молитва» — так назвал свою работу юный художник. Многие ли из нас, опытных и умудренных, поняли в столь ранние годы истину: для того, чтобы быть услышанным на молитве, вначале надо открыться самому? Отворить все темные углы своей души, раскрыть навстречу Ему всего себя. Иначе получается, что молимся мы за запертой дверью, не видя летящего к нам по другую ее сторону сияния. 15-летний мальчик это уже понял.

Тема работ латвийских ребят продиктована названием конкурса, который предварительно провели сотрудники отделения МЦР в Латвии, — «Я и космос». Конкурс прошел по всей стране. «Когда пришел срок получать картины, — рассказывала на открытии выставки руководитель отделения Марианна Озолиня, — мы ахнули — почту носили пачками, почтовые работники, наверно, нас проклинали! Мы получили 2000 работ». На конкурс было отобрано 130 рисунков, лучшие — приехали в Москву.

Работы юных латышей отличает абсолютная независимость от условностей земной геометрии

пространства и взаимодействия цветов. У них своя, космическая геометрия, пример которой представлен на одноименной картине Девиса Брауга. В ней — эшеровское совмещение плоскостей, но не округлых — жестких, прямоугольных. Так же жестка колористическая гамма. Все затенено черной основой, но здесь это не чернота подавленного духа, а глубина мрака непостижимого. Это бархат Вселенной, на фоне которого светятся зеленым, голубым, серебристо-серым внезапно возникающие осколки, подобные окнам странного космического дома, прилетающие невесть откуда и отлетающие невесть куда.

Дети — десятилетние, семилетние — утверждают: «Я — микрокосм», «Мы в Космосе — друзья!», «Мы — дети Космоса», выбирая для своих утверждений самые убедительные, чистые спектральные тона — красные, синие, фиолетовые, голубые. Они изначально обладают расширенным сознанием, не ужатым в рамки условностей и предубеждений, которые наслаиваются с возрастом. Небо обязательно должно быть синим, а трава зеленой? Да кто вам сказал?! В мире есть место всем формам, цветам, звукам. В нем есть все — в том числе и то, что выходит за рамки восприятия пяти человеческих чувств. Им, детям, это открыто, потому что ОНИ — ЭТОМУ ОТКРЫТЫ.

«Все возможно! Все сопоставимо!» — говорят ребята своими рисунками, пытаясь увидеть мир иными глазами, как, например, Лаура Лиепиня. Ярчайшие, почти слепящие краски, наслаивающиеся контуры человеческих фигур — на человека смотрит существо с иным, нечеловеческим цвето- и световосприятием («Иными глазами»). Оно воспринимает человеческую ауру, видит свечение ее, как это бывает иногда доступно немногим из людей. 11-летняя Лаура сделала попытку посмотреть на мир глазами неземного существа. Не исключено, что теперь ей будет легче постичь и глубину другого человека, взглянув на мир его глазами, что весьма полезно для обретения взаимопонимания между людьми. Инга Меркулова нарисовала «Разговор», Диана Цехлиня — «Звуки». Дети предлагают нам: возьмите дома лист бумаги, нарисуйте любимую мелодию. «Будьте, как дети», — но это уже советовал Христос...

Несмотря на разность творческого восприятия у каждого из учеников и свято соблюдаемый педагогами принцип сохранения свободы развития творческой личности, работы ребят Санкт-Петербургской студии «Эхо» имеют общий стиль. Выработка единого стиля — это не результат внешнего воздействия, а итог многолетнего общения, творческого обмена, общей духовной позиции.

Вот графическая работа тушью Алеши Чижова (13 лет) — «Песни птицы Гамаюн. Творение, Песни Лады» — песнь, вздымающая пространство, изменяющая формы, где небо, горы, море — все смещается ею с места. Так же летит, стремится ввысь и к нам его «Солнечная птица». Екатерина Шкуринова рисует то, «С чего все началось». А началось с полос спектра, вытянутых, подобно органным трубам, и оттого звучащих,

как трубный глас, изливающийся из темного пятна внизу композиции. Кстати, что интересно, детей, чьи работы представлены на выставке, никто не учит классическим композиционным приемам. Чувство композиции естественно сопутствует природному ощущению гармонии, а большего и не надо. Потому предметы, объекты, фигуры, если только они не отправлены волей юного художника в невесомость Космоса, как гово-

Владимир Миронов. Молитва

Алеша Чижов. Музыка

рят профессионалы, «поставлены», «положены» и «закомпонованы» в соответствии с классическими принципами рисунка.

Дети северной столицы рисуют стихии — огня, земли, воды, деревьев, воздуха, и все это непременно соединено с Пространством, где для них существует Время и Вневремя. Они рисуют «Дальние миры» и «Зеркала времени», где отражается летний дождь. В зеркалах времени Оли Корчагиной радужные вертикали теплого ливня перетекают друг в друга, и мы, прохожие, светлые, удлинённые, полупрозрачные, переходим из одной вертикали этого радужного тепла в другую, переливаясь, как жемчуг, вместе с ними. Незамутнённая любовь к человеку... Надолго ли сохранится она у этих детей, когда они выйдут *жить*, при соприкосновении с нашим сегодня — жестким, безапелляционным, ставящим материальное превыше всего прочего? По всей вероятности — да, поскольку нравственная инъекция высокого, умение выразить, укрепить себя через творчество не пройдут даром, а будут переданы их детям и детям их детей.

Но все равно те, кому не безразлично будущее не только нашей страны — всего мира! — вол-

нуются. Не за своих — с этими все будет в порядке, — за других, ныне упущенных. На открытии выставки «Радость отражения» заместитель генерального директора Музея имени Н.К. Рериха Виктор Александрович Булочников сказал: «Миллионы бедных, голодных и безграмотных, обездоленных заботами взрослых детей требуют защиты. Это огромное несчастье XXI века, века технического и научного прогресса. Вместе с тем наш вклад в решение этого вопроса — это созидательный труд творчества».

Дайте детям рисовать на обоях все, что им вздумается. Не закрывайте крышку пианино, когда они всей ладошкой исследуют клавиатуру сверху донизу и обратно. Не водите детской рукой по бумаге и не учите дитя тыкать пальчиком в клавиши, изображая «детскую» песенку. Вы можете остаться без великого и необычного музыкального произведения или — когда-нибудь впоследствии — без гениального художественного полотна, где будут заключены миры, которых вы не видите, потому что вас *так научили*.

Человеческую душу часто сравнивают с птицей. Не учите птицу летать, она это уже умеет...

